

В июне 1995 года "ЭС" (№ 20) опубликовала статью Е. Покорской "Тамбов на карте генеральной" о местном драматическом театре, переживающем свое очередное возрождение, и его директоре Василии Комбаров, одержимом созданием фантазмагорических проектов, необходимых, по его убеждению, для нормальной работы в современных условиях. Прежде все директор занялся обустройством здания, на самом деле замечательного, удобного, красивого, пригланувшегося в свое время Гавриилу Романовичу Державину, который и основал в нем театр. Комбаров, дабы сохранить его, закупил оборудование, произвел ремонт, в театр хочется приходить. Следующий этап деятельности директора связан с актерами, которых он постарался обеспечить нормальными условиями жизни — квартирами, зарплатой, лечением. И все это он делал легко, весело, вроде бы играючи. Такой он человек — Василий Иванович Комбаров.

Однако, что может сделать один, даже хороший хозяйственник, когда в театре нет режиссера, нет художников, труппа недостаточно сформирована, а времени для раздумий нет, и зрителя в театр привлечь необходимо, иначе теряется смысл существования этого организма, да и самого театрального дела.

Для решения всех профессиональных проблем, нерешаемых в виду полного отсутствия художественного руководства, директор принимает на себя функции творческой главы коллектива и создателя многочисленных (иногда довольно умозрительных) театральных проектов. Один из самых любимых, давно вынашиваемых — создание антрепризного театра, когда контрастный художник придет и сочинит некое выдающееся произведение. Искренне доверяя своим артистам и любя их, В. Комбаров ставит перед ними невероятно сложные задачи по освоению многообразных творческих методов, потому и приглашает для работы очень разных провинциальных и столичных режиссеров и сценаристов.

Дальше всех в стремлении усложнить и без того трудную жизнь артистов пошел режиссер Геннадий Коротков, предложив идею спектакля "Укрощение строптивых" в виде контаминации пьес У. Шекспира "Укрощение строптивой" и пародии Д. Флетчера "Укрощение укротителя". Сама по себе идея привлекательна. Умело сделанная инсценировка сулит актерам и зрителям радость. Художественное пространство, придуманное и решенное Владимиром Туркиным, выглядит красивым и значительным. Правда, к событиям спектакля имеет весьма отдаленное отношение — в этих парусах и мостках скорее можно играть "Бурю" и "Двенадцатую ночь или Что угодно", но не "Укрощение строптивых".

Главная идея сценического варианта Тамбовского театра заключается в совмещении и переплетении двух сюжетов и двух конфликтов из пьес Шекспира и Флетчера — женитьбе Петруччо на Катарине из "Укрощения строптивой" и женитьбе постаревшего на 20 лет и овдовевшего Петруччо на Марии из "Укрощения укротителя". Соединяя сюжетные линии, режиссер и инсценировщик изящно и неожиданно соединяют также пространственно-временные характеристики двух пьес. Мария (С. Полянская) из своего времени внимательно наблюдает за развитием событий в отношениях молодого Петруччо (В. Федоров) и Катарини (Е. Фе-

дорова), а Катарина, в свою очередь, выходит с монологом о послушании Тамбов мужьям, обращаясь непосредственно к Марии. Пьеса сделана жестко, последовательно и логично, но театру необходимо было сказать и свое "художественное слово" с помощью актерской игры. Вот тут-то и возникли сложности не-

Безумству храбрых

Ирина АМИТОН

предодолимые, однако закономерные.

Перегруженные художественной информацией, тамбовские актеры сделали неожиданный поворот в сторону максимального упрощения характеров, состояний и ситуаций. Стремясь соответствовать локальной структуре пьесы, но неся тяжелый шлейф подробной застойной работы, артисты решительно отринули все полученные в процессе чистки знания об эпохе, отношениях, способе поведения и начали играть собственное, сложившееся у них представление обо всех этих значительных вещах. Разъяренная фурия Катарина и женоподобный изверг Петруччо — достойная друг друга парочка, вот только никак не удалось уловить момент, когда все переменялось, и между этими двумя сверхчеловеками, презирующими весь мир, возникла искра взаимного интереса и любви. Да и был ли мальчик?

У героев пьесы Флетчера отношения складываются несколько иначе, но тоже вполне искусственно. Постаревший Петруччо (Ю. Томилин) фигура гораздо более сложная и противоречивая, нежели его юношеская модель. Зато вторая жена ему досталась точно такая же, как и первая. Феминистский лагерь составляет буквально из всех представительниц слабого пола обеих пьес, как служанок, так и их хозяек, а в спектакле, удивительно перемешиваемом в сторону "Лисистраты" (чего, кстати, совсем нет в пьесе) начинается дикое, разнузданное, издевательское поношение сильного пола.

По-моему, несвоевременная и ошибочная мысль родилась у инсценировщика, скрывающегося под псевдонимом "Сценический вариант Тамбовского государственного драматического театра", и режиссера Г. Короткова, который сам всю жизнь играл только мужественных и сильных людей, благородных и смелых, а если не очень благородных, то все-таки мужчин. Видимо, только его личными качествами — храбростью, азартом, увлеченностью и легким безумием художника можно объяснить то, что он согласился поставить эту пьесу в этом театре. Какое же нужно было испытывать доверие к артистам, чтобы предположить, что они могут совладать с таким сложнейшим материалом. Воистину, "Безумству храбрых поем мы песню!"

А если говорить серьезно, то думаю, что в Тамбове действительно начинается новая театральная жизнь. Только вызывает сомнение уверенность замечательного директора В. Комбарова, считающего, будто Театр можно построить без постоянного художественного лидера, который помимо необходимых творческих задач должен решать и задачи воспитательные, учебные. Какой должен помогать творческому росту артистов, лелеять их и образовывать, быть им нянькой и дядькой. А когда делает из них единый творческий организм, тогда, я думаю, можно бы и режиссеров со стороны приглашать и как самому дорогому гостю предлагать все самое лучшее — и еду, и беседу, и игру.

Впрочем, все это из области благих пожеланий — где ж взять режиссера, который бы по доброй воле взвалил на себя такую ответственность и поехал в Тамбов строить Театр? А жаль, здание там прекрасное, люди отчаянные и директор очень любит свое дело.

● Петруччо — Ю. Томилин, Мария — С. Полянская.